

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Р Е Ш Е Н И Е

**КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

по делу о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 230 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением граждан Лоу Исыра Юсуповича, Турганбаева Эсенали Ибилисовича, Багиева Рахмана Хусеевича, Сатыбалдиевой Кулсайны Конокчиевны, Деркача Владимира Алексеевича, Султанкулова Дамирбека Токторгоновича, Джумабековой Шарапат Курманбековны, Иманкулова Муктарбека Токтобаевича, Возжаева Александра Ивановича

23 апреля 2014 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М.Ш., судей Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Макешова Дж.М., Мамырова Э.Т., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Сооронкуловой К.С., при секретаре Толобалдиеве М.Э., с участием

обращающейся стороны – Лоу И.Ю., Турганбаева Э.И., Султанкулова Д.Т., Иманкулова М.Т., Борова И.С., представителя по доверенности Лоу И.Ю. и Возжаева А.И., Абдурауфова Р.Р., представителя по доверенности Деркача В.А, Сатыбалдиевой К.К. и Багиева Р.Х.;

стороны–ответчика - Садыкова К.Н., представителя по доверенности Жогорку Кенеша Кыргызской Республики;

руководствуясь частями 1, 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 1, 4, 18, 19, 24, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности частей 1 и 2 статьи 230 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики (далее – УПК).

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство граждан Лоу И.Ю., Турганбаева Э.И., Багиева Р.Х., Сатыбалдиевой К.К., Деркача В.А., Султанкулова Д.Т., Джумабековой Ш.К., Иманкулова М.Т., Возжаева А.И.

Основанием к рассмотрению ходатайства явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики части 1 и 2 статьи 230 УПК.

Заслушав выступление судьи-докладчика Бобукеевой М.Р., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 22 октября 2013 года поступило ходатайство граждан Лоу И.Ю., Турганбаева Э.И., Багиева Р.Х., Сатыбалдиевой К.К., Деркача В.А., Султанкулова Д.Т., Джумабековой Ш.К., Иманкулова М.Т., Возжаева А.И. о признании части 2 статьи 230 УПК противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства заявителей следует, что граждане Лоу И.Ю., Турганбаев Э.И., Багиев Р.Х., Сатыбалдиева К.К., Деркач В.А., Султанкулов Д.Т., Джумабекова Ш.К., Иманкулов М.Т., Возжаев А.И. считают, что часть 2 статьи 230 УПК, не регламентируя срок уведомления об окончании

следствия, нарушает их гарантированные Конституцией Кыргызской Республики права на судебную защиту (часть 1 статьи 40), равенства всех перед законом и судом (часть 3 статьи 16), осуществление судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (часть 3 статьи 99).

По мнению заявителей, отсутствие сроков уведомления об окончании следственных действий лишает их, как потерпевших, возможности реализации права на ознакомление с материалами дела, заявление ходатайств и, соответственно, и право на судебную защиту на стадии предварительного следствия, нарушает принцип равенства всех перед законом и судом при осуществлении судопроизводства.

Из представленных материалов следует, что 14 декабря 2012 года следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела в части и в тот же день уведомил письмом потерпевших об окончании следствия и направлении уголовного дела в Генеральную прокуратуру Кыргызской Республики. Кроме того, следователь этим же письмом уведомил потерпевших о возможности ознакомления с материалами дела и получении копий документов в Генеральной прокуратуре Кыргызской Республики или в суде. Подобные действия следователя, по мнению заявителей, ограничивают права потерпевших на доступ к правосудию, лишая потерпевших возможности реализовать свои процессуальные права, и нарушают принцип равноправия сторон уголовного процесса.

Постановлением Первомайского районного суда города Бишкек от 13 марта 2013 года действия следователя, выразившиеся в вынесении постановления о выделении материалов из уголовного дела, признаны незаконными и необоснованными. Определением судебной коллегии Бишкекского городского суда от 17 апреля 2013 года постановление Первомайского районного суда отменено. Постановлением судебной коллегии Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2013 года определение судебной коллегии Бишкекского городского суда оставлено в силе.

Определением коллегии судей Конституционной палаты от 25 ноября 2013 года ходатайство заявителей было принято к производству.

4 апреля 2014 года в Конституционную палату от представителей обращающейся стороны – Борова И.С. и Абдурауфова Р.Р. поступило дополнение к ходатайству о признании части 1 статьи 230 УПК противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

В обоснование своей позиции представители обращающейся стороны отмечают, что в часть 1 статьи 230 УПК включены расширенные права обвиняемого по ознакомлению со всеми материалами дела, а права потерпевшего по указанному вопросу в данном кодексе не нашли своего отражения. Соответственно, части 1 и 2 статьи 230 УПК нарушают принцип равенства всех перед законом и судом, установленный в части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, и право на судебную защиту, гарантированное частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

В судебном заседании представитель обращающейся стороны Боров И.С. поддержал ходатайство и просил его удовлетворить. Другой представитель обращающейся стороны, Абдурауфов Р.Р., уточнил требования и просил признать неконституционной статью 230 УПК в части 1, в той мере, в какой отсутствуют нормы, обязывающие следователя объявить об окончании следствия потерпевшему, а также в части 2 этой же статьи, не предусматривающей сроки и формы уведомления потерпевшего об окончании следствия по делу.

Заявители Лоу И.Ю., Турганбаев Э.И., Султанкулов Д.Т., Иманкулов М.Т. поддержали свое ходатайство и просили его удовлетворить в том объеме, в каком эти требования были высказаны Боровым И.С. и Абдурауфовым Р.Р.

Представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Садыков К.Н. не согласился с доводами обращающейся стороны и просил в удовлетворении ходатайства отказать.

Конституционная палата, исследовав материалы дела и выслушав доводы сторон, приходит к следующим выводам:

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» Конституционная палата выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты по данному делу являются части 1 и 2 статьи 230 УПК следующего содержания:

«Статья 230. Объявление об окончании следствия по делу, направляемому прокурору

(1) Признав, что все следственные действия по делу выполнены, а собранные доказательства достаточны, следователь обязан объявить об этом обвиняемому, разъяснить ему право на ознакомление со всеми материалами дела в обязательном порядке в подшитом, пронумерованном и описанном виде (листы описи) как лично, так и с помощью защитника, а равно право заявления ходатайства о дополнении следствия или принятии по делу других решений. Об объявлении обвиняемому об окончании следствия и разъяснении прав составляется протокол с соблюдением требований статей 170 и 171 настоящего Кодекса.

(2) Об окончании следствия и о праве на ознакомление с материалами дела и заявлении ходатайства следователь обязан уведомить защитника обвиняемого, а также потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей.».

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 30 июня 1999 года № 62 принят в порядке, установленном законодательством, введен в действие Законом Кыргызской Республики «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики» от 30 июня 1999 года № 63, опубликован в газете «Эркин -Тоо» от 21 июля 1999 года №

59-60-61-62, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики признает права и свободы человека высшей ценностью. Тем самым декларируется конституционный принцип, в соответствии с которым признание, соблюдение и защита прав личности являются неотъемлемым атрибутом правового государства, его обязанностью (статья 16). Следовательно, данный принцип, имея приоритетное значение в деятельности государственных органов, служит главным ориентиром во всех сферах правового регулирования.

Закрепленные в Конституции Кыргызской Республики фундаментальные положения, касающиеся прав и свобод человека и гражданина, приобретают особое значение в уголовном процессе. Важнейшим условием при решении задач уголовного процесса является строгое соблюдение принципа уважения личности, его прав и свобод. Так, в соответствии с частью 1 статьи 10 УПК уважение прав, свобод и достоинства личности обязательно для всех органов и лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. Согласно части 1 статьи 12 УПК суд, судья, прокурор, следователь обязаны обеспечить охрану прав и свобод граждан, участвующих в уголовном процессе, создавать условия для их осуществления, принимать своевременные меры к удовлетворению законных требований участников процесса. При этом участникам уголовного процесса гарантируются равные правовые возможности для реализации их прав и законных интересов, посредством которых обеспечивается соблюдение конституционных принципов равноправия и состязательности сторон.

3. Нормами УПК закрепляется правовой статус каждого субъекта уголовно-процессуальных отношений, основными элементами которого являются процессуальные права и обязанности. Потерпевший определен законодателем как участник уголовного процесса со стороны обвинения и наделен определенным объемом самостоятельно реализуемых процессуальных прав. Правовой статус потерпевшего определяется в

основном в статьях 49 и 50 УПК, а детализация его прав и обязанностей представлена в статьях указанного Кодекса, регулирующих производство на различных стадиях уголовного процесса.

Согласно статье 12 УПК на любой стадии уголовного процесса, в том числе на стадии предварительного следствия должны обеспечиваться необходимые условия для реализации потерпевшим, как и другим участникам процесса, предоставленные им законом процессуальные права. Прокурор, следователь обязаны создать условия и принимать соответствующие меры к реальному осуществлению прав потерпевшего. Одним из таких условий является своевременное уведомление потерпевших органом предварительного следствия о необходимости (возможности) их участия в процессуальных или следственных действиях.

Правовая сущность уведомления состоит в том, что оно представляет собой деятельность участников уголовного судопроизводства, представляющих интересы государства, по информированию заинтересованных лиц в соответствующей процессуальной форме об их правах и обязанностях, о произведенных и затрагивающих их права и свободы процессуальных действиях и принятых решениях. Следовательно, обязанность должностных лиц уведомлять и право участников уголовного процесса быть уведомленными является одной из гарантий реализации принципа уважения прав и свобод личности, вовлеченной в сферу уголовно-процессуальных отношений, и имеет существенное значение для реализации процессуальных прав, в особенности права на доступ к правосудию, с целью своевременного обжалования процессуальных действий и решений. Неуведомление либо ненадлежащее уведомление участников уголовного процесса, в том числе потерпевших, затрудняет либо вообще лишает возможности воспользоваться процессуальными правами.

Нормативная регламентация уведомления как средства информирования в УПК осуществлена с применением таких терминов, как «извещается», «уведомляется», «сообщается», «направляется копия». В

большинстве случаев, исходя из смысла и содержания статей УПК, предполагается письменный способ уведомления. При этом законодатель, не регламентируя требования к форме и содержанию уведомления, решение данного вопроса оставляет на усмотрение правоприменителя.

В оспариваемой на предмет конституционности части 1 статьи 230 УПК следователь, признав, что все следственные действия по делу выполнены, а собранные доказательства достаточны, объявляет об этом обвиняемому, разъяснив ему его соответствующие права. Об объявлении обвиняемому об окончании следствия и разъяснении прав составляется протокол с соблюдением требований статей 170 и 171 УПК. Исходя из смысла рассматриваемого законоположения, в данном случае формой уведомления обвиняемого является составление протокола следственного действия.

Часть 2 статьи 230 УПК устанавливает обязанность следвателя уведомить об окончании следствия и о праве на ознакомление с материалами дела и заявлении ходатайства защитника обвиняемого, а также потерпевшего и его представителя, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Из содержания данной части вытекает, что уведомление перечисленным субъектам должно производиться в письменной форме.

По мнению обращающейся стороны, различия в способах уведомления обвиняемого и потерпевшего, определяемые статьей 230 УПК, нарушают конституционный принцип равноправия сторон и не позволяют потерпевшему, в отличие от обвиняемого, уведомляемого в строго установленной процессуальной форме, реализовать своевременно и в полной мере принадлежащие ему процессуальные права. Такое количественное сопоставление соотношения прав и обязанностей сторон уголовного процесса недопустимо в силу реализации ими в уголовном процессе различных функций и интересов.

Принцип равенства сторон в уголовном процессе (статья 18 УПК) предполагает равные процессуальные возможности сторон для отстаивания своей позиции и оспаривания утверждений противной стороны.

С этой точки зрения, в силу статьи 230 УПК, как обвиняемый, так и потерпевший, в равной степени должны быть уведомленными об окончании следствия и о праве ознакомления с материалами уголовного дела.

В соответствии с частью 2 статьи 229 УПК ознакомление потерпевшего с материалами уголовного дела осуществляется в том же порядке, что и обвиняемого. Об ознакомлении с материалами уголовного дела составляется протокол и согласно части 4 статьи 230 УПК постановление об окончании следствия составляется после ознакомления с делом как обвиняемым, так и потерпевшим.

Следовательно, исходя из смысла вышеуказанных норм, следователь не может ограничиться лишь формальным уведомлением потерпевшего, а обязан принять все необходимые меры для ознакомления потерпевшим с материалами уголовного дела.

Установленные законодателем различия в способах уведомления обвиняемого и потерпевшего обусловлены особенностями их правового статуса и ограничительными мерами, примененными в отношении обвиняемого. При этом следует отметить, что уведомление об окончании следствия является таким же обязательным следственным действием, как и объявление об этом обвиняемому, так как уведомление направляется не только потерпевшему, но также является способом информирования защитника обвиняемого. Такое различие обусловлено также и тем, что объявление об окончании следственных действий является началом срока ознакомления с материалами дела.

3. Обосновывая свои требования, обращающаяся сторона считает, что отсутствие законодательного закрепления сроков уведомления потерпевшего об окончании следствия по делу ограничивает их право на доступ к правосудию.

Исходя из смысла и содержания уголовно-процессуальных норм, регулирующих порядок уведомительной деятельности, срок уведомления рассматривается как определенный промежуток времени или момент наступления процессуально значимых событий, установленный уголовно-процессуальным законом или актом применения следователя, прокурора, суда (судьи), на протяжении которого в одностороннем порядке уведомляется (извещается) участник уголовного судопроизводства о принятом решении или процессуальном действии в целях охраны и осуществления прав и законных интересов граждан и организаций, скорейшего завершения производства по уголовному делу и реализации назначения уголовного судопроизводства.

Анализ норм уголовно-процессуального закона свидетельствует о том, что в отдельных случаях УПК прямо предусматривает абсолютно определенные сроки уведомления, исчисляемые в часах, сутках, месяцах, годах либо сроки уведомления могут быть относительно определенными, исчисляемыми в зависимости от осуществления того или иного процессуального действия (при формулировании их используются оценочные термины: "при освобождении из-под стражи, "незамедлительно", "одновременно" и т.п.).

Органы предварительного следствия обязаны одновременно уведомить всех участников уголовного судопроизводства об окончании следствия. При этом срок уведомления должен исчисляться с момента окончания производства следственных действий, с расчетом времени таким образом, чтобы, не нарушая общий срок предварительного следствия, предоставить возможность указанным выше лицам ознакомиться с материалами уголовного дела и реализовать возможность заявить соответствующие ходатайства или обжаловать процессуальные решения в судебном порядке. Однако, как следует из материалов дела и доводов сторон, усматривается неправильное применение следователем части 2 статьи 230 УПК, что не

может служить основанием для признания оспариваемых норм противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

В связи с вышеизложенным Конституционная палата считает, что части 1 и 2 статьи 230 УПК не ограничивают права участников уголовного процесса, в части реализации конституционного принципа равенства всех перед законом и судом, а также гарантии на судебную защиту, соответственно, не противоречат части 3 статьи 16 и части 1 статьи 40, части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 1 частей 6, 8, 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата

Р Е Ш И Л А:

1. Признать части 1 и 2 статьи 230 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики не противоречащими части 3 статьи 16, части 1 статьи 40 и части 3 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики.

2. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

3. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежат исполнению на всей территории республики.

4. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**